

Двигаясь дальше, он встретил группу волшебников: Джексона Эшворта, Аддисона Смита и Эдварда Колсона. Каждый принадлежал к знатным домам нейтрального положения, которые были довольно богатыми и обладали несколькими полезными связями. Они также были группой, которая обнаружила любовь к маггловской глубоководной рыбалке. Каждый месяц они собирались вместе и отправлялись на большом корабле ловить рыбу, оставляя своих жен дома охранять крепость.

Среди других, с которыми Гарри познакомился, были Каррик Бансиг, Игнос Каллон, Дарик Джетер, Каллиуэй Хэллоуз, Грегори Маккарт и Арин Фаллинг. Они представляли собой довольно мощную коалицию на Визенгамоте. Ни у кого из них на самом деле не было никаких стремлений, но это могло только принести пользу Гарри в долгосрочной перспективе. Без каких-либо реальных политических желаний они были бы более готовы следовать за ним, если бы он мог дать им вескую причину для этого.

Эмили Смит, колдунья, работавшая в Сент-Мунгосе, стала еще одной его знакомой. Хотя у нее не было никакого политического влияния, она была очень важным преподавателем магической больницы, одним из ее руководителей, если быть точным, что объясняло ее присутствие. Она также обладала острым интеллектом и могла бесконечно спорить на любые темы, связанные с исцелением.

Именно во время одной из этих, казалось бы, бесконечных встреч Гарри нашел человека, с которым встречался раньше. Он разговаривал с Говардом и Элисей Кауффинг, супругами, которые в прошлом были невыразимыми личностями, а теперь баловались созданием заклинаний в качестве хобби, когда заметил не кого иного, как Амелию Боунс. В отличие от многих присутствующих женщин, одетых по последней магической моде, она была одета в мантию, которая ничем не отличалась бы от обычных магических мантий, если бы не тот факт, что она была явно сделана из шелка акромантула.

Улыбнувшись паре, с которой он обсуждал магическую теорию создания заклинаний, он извинился и, пообещав написать им об их теории относительности материи пространства и времени, направился к суровой женщине с моноклем.

- Мадам Боунс, - поприветствовал Гарри повернувшуюся к нему женщину. Она оглядела его с ног до головы, одобрительно кивнула и протянула руку для рукопожатия. Эта женщина вела себя совсем не так, как большинство чистокровных женщин. Она ненавидела стандартные правила этикета.

- Мистер Поттер, - сказала она, слегка улыбаясь, - я не ожидала встретить вас здесь. Вы хорошо одеваетесь, хотя волосы у вас все такие же неукротимые.

- К сожалению, ничто из того, что я делаю, не способно укротить этот беспорядок, - преувеличенно вздохнул Гарри, проводя рукой по своим волосам, - и состричь их тоже не получится. Они отрастут очень быстро.

Мадам Боунс кивнула, улыбаясь в знак согласия.

- Это черта Поттеров, во всяком случае, мне так кажется. И у вашего отца, и у деда волосы были такие же.

- Что ж, приятно знать, что я не одинок в своих страданиях, - сухо сказал он. Женщина с моноклем коротко рассмеялась, прежде чем успокоиться и бросить на него любопытный взгляд.

- Так что же вы здесь делаете, мистер Поттер?

- Я получил приглашение и решил, что это будет прекрасная возможность узнать всех получше, - сказал ей Гарри. Когда мадам Боунс подняла левую бровь, Гарри понял, что его слова, возможно, не были поняты, и быстро добавил: - это одно из самых больших собраний могущественных ведьм и волшебников, которые имеют большое влияние либо в политике, либо в избранных ими областях исследований. Я был бы дураком, если бы заранее не увидел, с кем мне придется работать, когда я достигну совершеннолетия.

- А, - женщина посмотрела на него более расчетливо, чем раньше, - похоже, у вас большие надежды для такой юной особы.

- Никогда не поздно заводить друзей, - возразил Гарри с улыбкой, заставив более старшую женщину ухмыльнуться.

- Да, вы правы, мистер Поттер.

- Как дела у Сьюзен? - спросил Гарри, плавно меняя тему разговора, чтобы отвлечься от собственных причин, по которым он здесь оказался. Честно говоря, ему действительно было любопытно узнать, как поживают его друзья.

- У нее все хорошо, - сказала ему мадам Боунс, - Сьюзен была очень счастлива с самого Рождества. Думаю, это как-то связано с браслетом, который вы ей подарили. Она не снимала его с тех пор, как получила.

Услышав это, Гарри улыбнулся.

- Я рад, что мой подарок был так хорошо принят, - он покраснел на мгновение, казалось бы, смущенный, прежде чем признать: - я не был совсем уверен, что подарить ей, поскольку мы никогда не говорили о материальных вещах, которые ей могли бы понравиться.

- И поэтому вы решили, что лучший путь к сердцу женщины - это драгоценности, - мадам Боунс казалась удивленной, - похоже, у вас уже есть некоторый опыт в том, что женщины любят получать, мистер Поттер. Этот подарок очень красив, и чары на нем довольно сложными.

- Я ездил к мадам Амора, чтобы наложить чары.

- Это объясняет, почему они были так хорошо сделаны. Она одна из лучших чародеек в Британии, - она с любопытством посмотрела на него, - к тому же, ее работа очень дорогая. Эти чары, должно быть, стоили немало галеонов.

- Дружбу не купишь, - спокойно ответил Гарри, - однако можно показать свою признательность людям, с которыми вы дружите, купив им что-то хорошее.

Улыбка Амелии стала более искренней при словах мальчика. Они продолжали говорить еще некоторое время, прежде чем их прервал человек, с которым Гарри еще не был знаком, но именно поэтому его и пригласили на бал.

- Гарри, мальчик мой!

Корнелиус Фадж был невысокого роста и несколько полноват. У него были взъерошенные седые волосы и несколько возрастных морщин на добродушном лице. Он был одет весьма необычно: костюм в тонкую полоску, алый галстук, длинный черный дорожный плащ,

остроносые пурпурные сапоги и лимонно-зеленый котелок. Гарри также заметил серебряные карманные часы, свисающие из левого нагрудного кармана.

С ним был еще один человек, которого Гарри никогда не встречал, но очень хорошо знал благодаря Андромеде. Люциус Малфой выглядел как чистокровный лорд благородного дома, одетый в изысканную черную мантию с гербом дома Малфоев спереди. Его распущенные светлые волосы, длинные, прямые и блестящие, придавали ему, по мнению Гарри, несколько женственный вид. Как и ожидалось, на лице мужчины было выражение снисходительности, скрытое за завесой сострадания и понимания. Если бы не талант Гарри к наблюдательности и тот факт, что он знал, что искать, он бы этого не заметил. В левой руке мужчина держал черную трость с серебряной змеиной головой вместо рукояти. Гарри знал, что внутри спрятана волшебная палочка.

Рядом с ним стояла очень красивая женщина, которая действовала по определению настоящей чистокровной женщины высокого социального положения. С ее стройной, элегантной фигурой, светлыми волосами, холодными голубыми глазами и прекрасным аристократическим лицом, которое обладало холодным презрением ко всему, что она считала ниже себя, Нарцисса Малфой представляла собой образ красавицы, чье сердце было холоднее, чем замерзшая тундра. Ее наряд, темно-черное платье без рукавов, облегающее изгибы ее тела, придавало ей еще более потрясающий вид, а сверкающее бриллиантовое ожерелье, которое она носила, привлекало внимание к элегантному изгибу ее шеи.

- Министр Фадж, - поприветствовал Гарри крепким рукопожатием. Краем глаза он поймал взгляд мадам Боунс. Она наклонила к нему голову и закатила глаза, глядя на Фаджа. Он улыбнулся, прежде чем снова сосредоточить свое внимание на мужчине, с энтузиазмом пожимавшем ему руку.

- Я бы очень хотел поблагодарить вас за приглашение. Событие, которое вы организовали, очень впечатляет.

- И я рад, что вы смогли прийти, - весело ответил министр Фадж, прежде чем, казалось, заметил другого человека, с которым Гарри разговаривал до того, как его прервали, - ах, Амелия. Как вы поживаете в этот прекрасный вечер? Надеюсь, ваша племянница здорова?

- Я в порядке, министр Фадж, - почтительно ответила мадам Боунс, хотя Гарри уловил в ее голосе нотку снисхождения. Похоже, она не слишком высокого мнения о своем уважаемом боссе, - и у Сьюзен все хорошо, спасибо. В настоящее время она у подруги.

Из ее слов Гарри заключил, что Сьюзен была с Ханной. Он также заметил, что она не упомянула, с кем была ее племянница. Он перевел взгляд на Люциуса и его жену. Министр Фадж либо заметил это, либо просто ничего не заметил и вел себя как всегда.

Гарри сделал ставку на последнее.

- Гарри, это мой хороший друг Люциус Малфой и его жена Нарцисса Малфой.

- Лорд Малфой, - любезно произнес Гарри и поприветствовал его легким кивком. Урок номер один. В то время как было важно проявлять уважение, было так же важно не показывать слишком много и заставить другого чувствовать себя сильнее. Другими словами, не вежи себя как подлиза с коричневым носом. Будь вежлив, но силен, - рад познакомиться с вами. Я много слышал о вас от вашего сына, Драко.

Если Люциус и заметил, как Гарри фамильярно произнес имя сына, то не подал виду.

- Мистер Поттер, - ответил он шелковым голосом, - я всегда мечтал встретиться со знаменитым молодым человеком, который победил Темного Лорда, - он лишь мгновение смотрел на мальчика, - вы очень похожи на своего покойного отца, - блондин склонил голову в том, что можно было принять за сожаление, - было очень жаль, когда он ушел.

Урок номер два. Ложные банальности. Всегда было важно, чтобы человек, с которым вы разговариваете, чувствовал, что вы симпатизируете его позиции, даже если вы не заботились о мнении другого человека. Это было то, что Люциус, казалось, знал очень хорошо. Этот человек был хорош. Невероятно хорош в этом. Если бы Гарри не порылся в мозгах Андромеды насчет этого человека, он бы никогда не смог сказать, что Люциус лжет сквозь зубы.

- Спасибо, - ответил Гарри, кивая. Плавное поворачивание головы, он нашел хороший способ сменить тему.

- А вы, должно быть, леди Малфой, - приветствие Гарри, казалось, испугало женщину. Она очень хорошо сохраняла самообладание, но напряжение в плечах выдавало ее. Несмотря на это, она ответила с любезностью, которую можно было ожидать от женщины ее положения.

- Мистер Поттер, - ответила она голосом - в равной степени холодным и сдержанным, уникальный талант - протягивая Гарри руку для поцелуя.

- Должен признаться, - продолжал юноша, одарив ее обаятельной улыбкой, - я слышал много историй о вашей красоте, но мало какая история передавала то, что я вижу перед собой.

Урок номер три. Compliments. Это была важная часть шикарной традиции волшебного мира, и она льстила человеку или людям, с которыми вы разговариваете, делая их более восприимчивыми к вашим словам.

Ее губы удивленно дернулись, и он снова улыбнулся, прежде чем снова повернуться к Люциусу Малфою.

- Вам очень повезло, Лорд Малфой, что рядом с вами такая потрясающая женщина.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1232540>